

DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05

Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение

Наталья Валентиновна СМУЛЬКИНА

кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры социологии и психологии политики факультета политологии
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991;
старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: smulkina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6691-5372

Николай Николаевич РОГАЧ

кандидат политических наук, младший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований
Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН)
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва, Российская Федерация, 117418
E-mail: nickolayrogach@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7477-906X

ЦИТИРОВАНИЕ: Смутькина Н.В., Рогач Н.Н. Образы прошлого, настоящего и будущего России: символическое измерение // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 5. С. 89–106.
DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05

Статья поступила в редакцию 15.11.2022.
Исправленный текст представлен 09.12.2022.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Статья подготовлена в рамках проекта № 122101100033-0, который реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в 2022 г. и посвященного изучению символических образов прошлого, настоящего и будущего России, сформированных в массовом

сознании россиян. В своем исследовании авторы опираются на политико-психологический подход, используют метод индивидуальных фокусированных интервью в сочетании с проективными техниками. Для более детального

анализа символического наполнения образа страны при сборе данных использовался рисуночный метод «Россия в виде несуществующего животного».

Проведенное исследование позволило апробировать предложенную авторами концептуальную модель, доказать ее исследовательский потенциал. В результате анализа данных были выделены несколько важных тенденций восприятия, выраженных в символических репрезентациях. Речь здесь идет о мифологизации восприятия, о гиперчувствительности современного восприятия к изменению внешнеполитического контекста, освещаемого через СМИ, о возрастании значимости параметра силы в образе России.

Была выявлена значительная неконгруэнтность и разбалансированность образа страны относительно пространственных и темпоральных компонентов, а также компонентов народа и государства. Исследование показало, что даже при символической бедности образы настоящего, прошлого и будущего тесно переплетены. Данные демонстрируют усиливающуюся тенденцию ретроориентированности восприятия настоящего и размывание образов будущего.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политико-психологический подход; проективные методы; политическое восприятие; образ России; образ будущего; образ прошлого; национально-государственная идентичность; символы.

Постановка проблемы

Актуальность изучения символического содержания представлений российских граждан о своей стране в разрезе прошлого, настоящего и будущего сегодня сложно переоценить. События общемирового масштаба, начавшиеся

в феврале 2022 г. и продолжающиеся по сей день, оказывают серьезное влияние на психоэмоциональное состояние общества, а именно эмоции, настроения, политические представления и образы, циркулирующие в нем [Смутькина, Рогач, 2022].

В условиях геополитической турбулентности особую значимость приобрела проблема восприятия гражданами собственной страны: осмысления ее историко-культурных и политических традиций, интерпретации текущих событий и, конечно, конструирования сценариев ее будущего. Содержательно-смысловое наполнение образа страны неразрывно связано с национально-государственной идентичностью россиян, их «социально-историческим самоощущением» и «цивилизационной самооценкой» [Восприятие..., 2022]. В этом контексте изучение символического наполнения образа России позволит исследователям стать на шаг ближе к ответам на вопросы «кто мы?» и «куда мы идем?».

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическим фундаментом исследования является политико-психологический подход, позволяющий использовать научный потенциал политологических, социологических, психологических и других теоретических концепций для изучения заявленной проблематики.

Многообразие научных трудов, на которые опирается данное исследование, можно условно разделить на три укрупненных блока. **Первый** из них включает в себя работы, посвященные изучению массовых политических представлений и политических образов [Петухов, 2010; Власть..., 2019]. Особую ценность для исследования

представляли труды, раскрывающие ментальные особенности формирования образа страны в политическом сознании граждан [Мирошниченко, 2018; Шестопал, Смутькина, 2018; Образы..., 2019; «Они» и «Мы»..., 2021], а также работы, в фокусе внимания которых находятся непосредственно образы прошлого и будущего России [Маленков, 2016; Евгеньева, Титов, 2017; Измоденова, 2018, Смутькина, 2021].

Второй блок раскрывает некоторые теоретические аспекты формирования, трансформации и выражения национально-государственной идентичности российских граждан [Edelman, 1985; Representation..., 1997; Hobsbawm, 2002; Малинова, 2010; McCrone, Bechhofer, 2015; Попова, 2016; Семененко, 2016, Anderson, 2016]. Согласно исследованиям, в качестве значимых факторов формирования национально-государственной идентичности нередко рассматриваются: коммуникативный фактор (информационная повестка, специфика контактов с представителями «других» и «чужих»); культурный контекст; темпоральный и территориальный факторы, а именно осознание пространственных и темпоральных образов, связанных с нацией. Речь здесь идет прежде всего о представлениях о своей и чужой земле, об образах прошлого и будущего нации. Первоочередной интерес для нас представляли теоретико-методологические разработки научного коллектива политических психологов МГУ имени М.В. Ломоносова, рассматривающих национально-государственную идентичность как сложный политико-психологический и социокультурный феномен, динамика которого обусловлена влиянием множества факторов, имеющих разную природу [Титов, 2017; Евгеньева, Селезнева, 2017].

Третий блок объединяет в себе научные труды, посвященные изучению различных аспектов формирования

символических репрезентаций национально-государственной идентичности российских граждан. Наиболее важными для разработки концептуально-теоретической модели данного исследования стали работы отечественных политологов [Палитай, Селезнева, 2019; Смутькина, 2020; Пушкарёва, 2020].

Концептуальная модель и характеристика исследования

В качестве теоретико-методологических оснований исследования символического наполнения образов прошлого, настоящего и будущего России, сформированных в сознании россиян, возьмем положение о возможности выделения нескольких моделей политического восприятия России как страны. Данные модели были предложены и в сформулированных первым автором статьи более ранних научных работах, посвященных формированию у россиян представлений о символической карте мира.

Определение данных моделей осуществлялось по следующим критериям: эмоциональный знак восприятия (позитивный, негативный, амбивалентный); фокус внимания (на достижения и успехи, на страновую и цивилизационную самобытность, на вызовы и угрозы, международные зависимости, международные влияния); связанности, группировки и категоризации символических репрезентаций [Смутькина, 2020].

Основываясь на авторских методологических разработках, возьмем за базу существование **модели тревожного типа восприятия**, при котором политические представления и образы сформированы в значительной степени под влиянием рационализированной и неосознанной тревожности воспринимающего. Воспринимающему

свойственно иметь пессимистический взгляд на будущее мира или же склонность к неосознанному отчуждению от обсуждаемой международной тематики.

Отличной по эмоциональному знаку (но близкой по своей сути) значимой моделью восприятия можно также назвать **модель позитивно-оптимистичного типа восприятия**, при которой воспринимающий определяет символическое поле политической карты мира и России через наборы оптимистичных и зачастую мифологизированных сюжетов. Акцент в восприятии здесь смещен на формулировку надежд, позитивных ожиданий. Исследования особенностей функционирования этой модели в последние годы позволили утверждать, что при озвучивании возможностей и благоприятных сценариев развития своей страны и всех международных отношений респондент завуалированно транслирует собственные тревоги и страхи в отношении восприятия глобального мира и восприятия отдельных стран. Данная модель была предложена первым автором в 2019–2022 гг. Изменение политического контекста, появление новых вызовов и угроз перед страной требует ее методологического уточнения в данном исследовании.

Третьей важной моделью будем считать **модель прагматично-рационального типа восприятия**. Возьмем за основу предположение, что в рамках этой модели формируются более сложноструктурированные образы, чаще актуализируются темы иерархических политических образований, неоднородных международных символически окрашенных связей. Специфичными тенденциями данной модели являются большая ретроориентированность образов настоящего и неконгруэнтность политического восприятия. Согласно авторским исследованиям, если

на рациональном уровне восприятия в контексте такой модели преобладает склонность к власть-центричному восприятию политической карты мира, международных отношений и России, вписанной в них, то на неосознаваемом же уровне преобладает нравственно-центричный характер восприятия.

Последней значимой для нас моделью будем считать **модель фрагментарно-неопределенного типа восприятия**. Для нее свойственны в наибольшей степени: размытость пространственных и темпоральных представлений; когнитивная бедность и стереотипизация образов; несвязанность разнородных элементов символического пространства. Также чаще обычного характерно отчужденное восприятие своей страны в виде клешированных аутостереотипов и «зарубежных» символов. Складывание данной модели в наибольшей степени зависимо от коммуникативного фактора. Более характерное ей символически «плывущее» восприятие политической карты мира и России объяснялось значительными проблемами национально-государственной идентичности у воспринимающих.

Одним из концептуальных тезисов является и то, что тенденции политического восприятия страны зависимы от целого комплекса факторов, влияющих на формирование символического наполнения образов прошлого, настоящего и будущего России в сознании россиян. К наиболее значимым субъектным факторам (то есть факторам, связанным с воспринимающей стороной) можно отнести социально-демографический, психологические особенности воспринимающих и общее психологическое состояние массового сознания, культурный фактор и характер каналов получения информации. Рост влияния СМИ на формирование национально-государственной идентичности

неоспорим, однако данное влияние неодинаково на граждан разных поколений, характерологических акцентуаций. Здесь требуются дополнительные исследования. В качестве объектных факторов мы можем рассматривать характеристики, связанные с воспринимаемым (в нашем случае с самой страной), а также контекст, в котором происходит процесс политического восприятия. Прежде всего здесь следует определить геополитический, геоэкономический и исторический факторы, информационную повестку (включающую как саму повестку, так и образы стран и международных событий, транслируемые СМИ).

Методологической целью нашего исследования было рассмотрение применимости подхода изучения символического наполнения образов России в контексте именно этих четырех моделей. Помимо этого, перед нами стояла задача рассмотреть символическое наполнение образа России с учетом темпоральности (изменение образов и аспектов связи образов прошлого, настоящего и будущего). Перед нами не стояла задача рассмотреть каждый образ отдельно. Основная часть материалов была посвящена образу современной России. В данной работе он рассматривается как системообразующий компонент комплексного восприятия прошлого, настоящего и будущего нашей страны.

Данная статья базируется на результатах серии эмпирических исследований, проведенных летом–осенью 2022 г. в нескольких регионах России. Их цель заключалась в выявлении и анализе символического содержания представлений граждан России о своей стране: ее прошлом, настоящем и будущем. Исследователи учитывали возможности влияния разнородных факторов на формирование содержательно-смыслового наполнения образов

страны, в частности внешне- и внутри-политический событийный контекст.

В исследованиях использовался комплекс политико-психологических методов, применение которых позволило выявить и проанализировать не только рациональные (осознаваемые), но и неосознаваемые компоненты образов прошлого, настоящего и будущего России. Так, для изучения восприятия на вербальном (более рационализированном) уровне исследования использовался метод глубинного фокусированного интервью (включающий в себя набор открытых и закрытых вопросов о прошлом, настоящем и будущем России) в сочетании с проективными процедурами завершения (метод незавершенных предложений).

Использованные визуализированные проективные методики («Рисунок несуществующего животного» и «Метод графического картирования») позволили, в свою очередь, рассмотреть и сделать попытку интерпретации более неосознаваемых «нарисованных» символически наполненных образов своей страны, проявленной на фоне международного контекста, с учетом ее сопоставления с другими странами.

При интерпретации данных, полученных с применением рисуночных техник, особое внимание уделялось сюжетам и сценариям, а также символическим объектам, встречающимся на рисунках. Эффективность использования данных методов при изучении содержательно-смыслового наполнения образа своей страны была неоднократно доказана в исследованиях сотрудников кафедры социологии и психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова [Евгеньева, Титов, 2010; Евгеньева, 2017; Смутькина, 2021].

В общей сложности было проанализировано 160 глубинных фокусированных интервью и 150 рисунков.

Стенограммы глубинных интервью проходили процедуру качественного контент-анализа, ответы респондентов кодировались, а полученные данные обрабатывались в программе *SPSS Statistics*. Так как подобные политико-психологические исследования по большей части носят качественный характер, мы не преследовали цель получить данные, репрезентативные для страны в целом. Тем не менее представленная выборка была сбалансирована по половозрастным параметрам, а также уровню образования граждан.

Обсуждение результатов

Данное исследование продолжает практику политико-психологического изучения восприятия своей страны, происходящего в условиях влияния комплекса факторов как объектного, так и субъектного характера. Уже накоплен значительный эмпирический материал. Сопоставление материалов интервью 2022 г. с данными фокусированных интервью прошлых лет позволило

говорить об усилении неуверенности респондентов относительно обсуждения многих тем, о которых ранее они говорили весьма категорично. Чаще респонденты отмечали, что затрудняются ответить, и речь здесь, вероятно, идет не столько о скрытности отвечающих, сколько о размытии политических установок, разрушении старых ориентаций и постепенном, еще далеко не завершенном, формировании новых.

В связи с этим наибольшее внимание мы уделили рассмотрению проективного рисуночного материала, позволяющего рассматривать эмоционально окрашенные образы, символические ряды, не до конца осознаваемые установки.

Результаты позволили утверждать, что на рациональном уровне политического восприятия образ современной России не отличается богатством символического наполнения. В ответах интервью преобладало упоминание государственной символики страны, символов медведя, природы и культуры (см. таблицу 1).

Таблица 1. Символическое наполнение образа России («Что или кто является для Вас символом России?»), 2022 г.

Table 1. Symbolic filling of the image of Russia ("What or who is the symbol of Russia for you?"), 2022

Символы	%
Медведь	15,4
Природа	8,7
Армия	2,9
Гос. атрибуты (флаг, гимн, орел, герб и пр.)	18,3
Москва	3,8
Народ	11,5
Путин	9,6
Гагарин	2,9
Духовное (вера, надежда, любовь, душа и пр.)	4,8
Другое	22,1

В 2022 г. российский народ как символ страны становится более упоминаемым, чем обычно. Оценки образа народа, однако, весьма неконгруэнтны и зависимы от поколенческой специфики. Наиболее негативные оценки россиян давали молодые граждане 25–35 лет, социализация которых пришлась на трудные 1990-е годы, отмеченные кризисом национально-государственной идентичности. Изучение образа народа относительно дихотомии «свой/чужой» требует последующего глубокого изучения. Образ народа трансформируется в массовом сознании россиян и согласно проекции восприятия векторов его взаимоотношения с властью, государством. При изменениях привлекательности образа государства образ народа также становится более чувствительным.

Респонденты, представляющие расколывшееся в своих оценках относительно стратегий развития России общество, не хотели акцентировать в интервью внимание на государственном компоненте символического образа России, однако поднимали тему роли главы государства как символа страны, упоминали символы военной мощи,

границ, международных влияний. Согласно ответам интервью, более важными становятся символы биполярного мира, информационного противостояния, изоляционистской политики. Актуальность темы силы особенно проявлялась в собранном рисуночном материале.

Изучение вербализированных ассоциаций с Россией позволило отметить символическую бедность пространственных образов (см. таблицу 2). Самым типичным для респондентов было отождествление России с «местом своего проживания», «местом, где я родился», «где мои корни». При этом символически образы «своего места» абстрактны. Образы родного края, прошлого малой родины практически не обогащают образ страны.

Более детальное изучение проективных рисунков позволило выявить несколько интересных тенденций восприятия страны в последний год. Даже в большей мере, чем в случае интервью, было заметно значительное увеличение числа символов силы, агрессии, защитно-оборонительных символов. Еще в 2017–2018 гг. Россию не так часто изображали в виде несуществующего

Таблица 2. Представления о своей стране (Пожалуйста, завершите предложение «Россия для меня – это ...»), 2022 г.

Table 2. Ideas about your country (Please complete the sentence “Russia for me is ...”), 2022

Категории ассоциаций	%
Место рождения, проживания, Родина	63,3
История, культура, гордость	8,3
Государство, держава, политика	6,4
Ресурсы	0,9
Природа	4,6
Возможности	2,8
Народ, люди	7,3
Другое	1,8

животного с клыками и когтями. Актуализировалась тема скорпионьего хвоста, который символизирует не только агрессивно-оборонительную реакцию, но и непредсказуемость и весьма неприятные последствия для нападающих врагов. Практически все изображенные животные имеют голову (четко осознанная субъектность образа), но не имеют опоры. Рисунки, где зверь идет/бежит/ползет по земле, встречались и ранее, но не доминировали абсолютно. Это может говорить о неустойчивости образа, размытых представлениях о будущем, отсутствии «чувства опоры и в жизни».

Изображения у страны-животного торчащей в разные стороны шерсти, иголок, шипов, встопорщенной чешуи, согласно схеме анализа, разработанной исследователями национально-государственной идентичности, говорит о преобладании защитно-агрессивной установки (см. рисунок 1а). Примечательно, что тема панциря (исключительно защитная установка) в рисунках

не встречалась как ранее, так и сейчас. Движение животного изображалось преимущественно в левую половину листа, что трактуется как установка на прошлое (данный тренд не был замечен в прошлые годы).

В 2017–2018 гг. символически сложносоставные изображения России в виде животного нередко затрагивали тему зверя с крыльями и тяжелыми слоновьими ногами, массивного неповоротливого существа, дремлющего или порывающегося взлететь, но неспособного к этому, или тему привлекательного пушистого, рыхлого существа на тонких неустойчивых ножках. Животные 2022 г. заметно отличаются: животные выглядят весьма активными, скорее, боевыми, они пышут огнем, угрожающе надвигаются (см. рисунок 1б). Вероятно, данная тенденция в большей мере свойственна модели тревожного типа восприятия.

Неизменно популярными в рисунках остаются государственные символы (флаг, герб), сакральные символы

а

б

Рисунок 1. Проективные рисунки восприятия России в 2022 г.
Figure 1. Projective drawings of the perception of Russia in 2022

(корона, скипетр) и православная символика (часто встречающаяся в рисунках 2013–2014 гг., она не теряет своей популярности и сейчас). По-прежнему нередко можно увидеть на рисунках тему нефти. Зато изображения атомной бомбы исчезли из рисунков России-животного. В 2017–2018 гг. тема осторожного использования, как и самого факта владения ядерным оружием, раскрывалась в 8–10% рисунков и использовалась для негативизации образа страны и приписывания ей фактической слабости. Исчезновение данной темы из символического поля может свидетельствовать об отчуждении, тревоге, страхах, связанных с этой темой в современных условиях. Даже изображающие Россию неприятным животным не решались затрагивать тему ядерной угрозы, рисков, с ней связанных. Данная тема становится табуированной, не подлежит «высмеиванию в рисунках».

Собранные рисуночные материалы можно было разделить на три группы. В первой группе рисунков (представлено 15% респондентов) Россия выглядит привлекательным, милым существом, изображаемым без острых углов, разнонаправленных линий. Это улыбающийся, милый и добрый зверь, который сидит и ничего не делает. Респонденты как будто намеренно наделяют его «игрушечной внешностью». Они при этом зачастую не дают зверю имени (лишь недоуменно пожимают плечами). Данный образ не заземлен в символическом пространстве и времени, зверь нигде не живет, ничем не питается. Это весьма фрагментированный и размытый образ. Предположительно, рисуя таким образом свою страну респонденты стремятся не вникать в современные весьма сложные темы меняющегося международного контекста. Они не желают углубляться в тему, отчуждены

от информационной повестки и неосознанно стремятся «вернуть всё как было», не замечать усиливающихся вызовов для страны.

Небольшой размер изображений на листе, отсутствие при этом композиции рисунка свидетельствуют о низкой заинтересованности в теме страны, идентификации себя с ней. На карточках такие респонденты нередко рисовали разрозненные позитивные символы по всей карте (сердечки, цветы, ёлки, радостные смайлы), просто раскрашивали карту мира в разные цвета («потому что так красивее...»).

Наличие рисунков подобного рода позволяет говорить о том, что подтверждает свою актуальность использование в рамках исследовательского подхода моделей фрагментарно-неопределенного и привлекательно-оптимистичного типов восприятия. Согласно результатам, комплекс контекстуальных и субъективных факторов усиливает тенденцию к своеобразному эскапизму в политическом восприятии.

Вторая группа рисунков (11%) была выделена по критерию непривлекательности образа страны. Россия была изображена в виде непривлекательных существ, а не «зверей из нашего леса». Интересно, что эмоции, которые данное животное стремилось произвести, были не страх, злость или негодование, а, скорее, презрение и даже жалость. Эти несуществующие существа ползут, оставляя за собой следы, размазывают щупальцами, они изображаются слабыми, но активными, стремящимися напасть на других, лишить воли. И делают они это неповоротливо, но методично.

Изображение своей страны в виде не млекопитающего существа, а иного, согласно мнению разработчиков методики, может говорить о нежелании рисующего идентифицироваться со своей страной. В данном случае можно

заподозрить даже кризис национально-государственной идентичности у тех, кто рисовал подобные рисунки.

Некоторые же не млекопитающие животные были изображены с амбивалентным эмоциональным знаком и в разных ситуациях. Их мы можем отнести к третьей группе рисунков, отличающейся неконгруэнтными и сложными образами. Данных рисунков было больше всего (около 70%). Образ России здесь дополнялся и героизированными чертами (филин с хвостом скорпиона, в шлеме и с мечом летит над лесом), негативными чертами (например, лень, безхозяйственность и «головотяпство» (протекающее ведро с нефтью в руках зверя)), а также мифологизированными чертами.

Остановимся на рассмотрении весьма интересного (и актуального в большей мере с 2014 г.) мифологизированного символически богатого образа России-защитницы. 7% рисовавших респондентов изобразили особую роль страны на мировой арене. На рисунках животное-Россия предлагает свои особые ценности, скачет и летит на помощь, несмотря на дождь и град, закрывает своими крыльями земной шар. Животное заинтересовано в справедливости и правде, оно расстроено тем, что его не понимают (например, летящая птица плачет). Но при этом скачет по лужам, пышет огнем, переползает через рвы. Животное не останавливает препятствия. В интервью респонденты, рисуящие подобные сюжеты, говорили о человеческих и природных ресурсах страны, богатой культуре. В таком контексте Россия претендует на защиту не потому, что может, а потому, что ей есть что предложить миру.

Тема неконгруэнтности образа России проявила себя в изображениях животного в оковах, стреноженного животного, а также животного поглощающего. Подобные образы не имели

резко-негативной окраски. На рисунках зверь не стремится вырваться или стать вегетарианцем, он просто так живет.

Здесь могла быть актуализирована и тема бессубъектности. Например, респондент, рисуя поглощающего всё медведя, которому мешает его хвост, отмечает, что сам медведь с детским лицом, что любит он лес и ромашки, «он стал таким не по своей воле и не знает, как вернуть всё обратно». В данном случае респонденты разводят понятие Родины и государства. Весьма узко трактуя для себя феномен Родины (моя семья, мои единомышленники) и негативно при этом оценивая образ народа (в описаниях – символы глупости, лени), они демонизируют государственный институт. Интересно, что борьбу между данными «компонентами» образа страны на бумаге респонденты не изображают. Отношения в этом случае всегда подчиненно-зависимые.

В продолжение обсуждения темы «хвоста, мешающего медведю» следует отметить, что подобные тенденции восприятия страны на картоидах изображались в виде намеренного сужения пространства карты России (без Курил, Крыма, Калининграда, Сахалина). Это было свойственно больше молодым респондентам, упоминающим в рамках интервью о нерентабельности некоторых российских территорий, о неудобстве управления обширными землями, о приоритете внутренних интересов над внешними. В более ранних научных работах авторы уже отмечали данную весьма опасную тенденцию и связывали ее с моделью фрагментарно-неопределенного типа восприятия.

Наблюдаемая спутанность в эмоциях относительно своей страны объяснима, вероятно, гиперчувствительностью респондентов данной модели к информационному контексту. У них наблюдаются сложности с национально-государственной идентичностью.

Это подтверждается их склонностью символически бедно описывать Россию в контексте пространства и времени. И если, согласно эмпирическим исследованиям последних лет, пространственные образы России остаются символически бедными, то восприятие времени меняется под давлением современных реалий. И те респонденты, которые ранее отмечали, что ощущают Россию в контексте «бесконечно длящегося настоящего», и те, кто испытывали приближающуюся «точку перелома», почувствовали динамизм сегодняшнего дня. С трудом ориентируясь в меняющемся контексте, не все продемонстрировали желание глубоко разобраться в обстановке и понять, что же конкретно меняется и в какую сторону. В результате у части респондентов появился запрос на «возвращение в предыдущее состояние», а у части – неосознаваемое до конца стремление не обсуждать, не вникать. Прогнозы в оценках будущего страны стали более краткосрочными и абстрактными. Горизонты планирования значительно смещаются, и в данном случае ретроориентации в восприятии становятся актуализированной тенденцией политического восприятия. Конструируя

образ будущего своей страны, россияне обращаются к ретроориентированным символам. Возрастает интерес к образам дореволюционной России (выраженным прежде всего в мифологизированных, культурных и героических символах), а также к образу СССР.

Обращение к этим двум периодам российской истории разнится. Большой интерес в 2022 г. вызывают дореволюционные символы-персоны, нежели советские (см. таблицу 3).

Государственные же образы были почерпнуты в первую очередь из образов советского прошлого (см. таблицу 4). Интерес к «советскому» возрастает у молодежи, прошедшей этап основной социализации в нулевых и впервые столкнувшейся с незнакомой для себя ситуацией международных идеологических противостояний и информационного давления в оценках внешнеполитической сферы. Встраивая в образ будущего вероятность изоляционистского сценария существования России, молодые респонденты проводят аналогии с образом биполярного миропорядка и отмечают, что мало знают о жизни в советскую эпоху. Привлекательные образы СССР были представлены через понятия политической

Таблица 3. Каких известных исторических личностей нашей страны Вы можете назвать (наиболее упоминаемые фигуры)?

Table 3. Which famous historical figures of our country can you name (most mentioned figures)?

	%
Исторические политические деятели советские	31,9
Исторические политические деятели современные	1,1
Исторические политические деятели дореволюционные	50,5
Ученые, изобретатели	4,4
Деятели искусства и литературы	7,7
Другое	2,2
Нет ответа	2,2

Таблица 4. Сопоставление образов России настоящего и СССР

(«по сравнению с СССР современная Россия...»), 2022 г.

Table 4. Comparison of images of Russia of the present and the USSR

(«Compared to the USSR, modern Russia is...»), 2022

Образы	%
Положительные	29,7
Отрицательные	12,1
Нейтральные	7,7
Амбивалентные	50,5

стабильности, силы, самодостаточности, мощи и порядка. При негативных оценках чаще упоминали темы дефицита, отсутствия личной инициативы, авторитарные тенденции. Интересна тенденция оценок СССР как «эксперимента», «неудавшегося опыта». Кто и над кем провел эксперимент? Возможно ли усовершенствование данного эксперимента? Респонденты не отвечают. Тема бессубъектности общества и фатализма в истории проявляет здесь себя и вызывает научный интерес.

Даже при неоднозначных оценках советского прошлого россияне смещают фокус внимания на удовлетворение ценностей выживания и адаптации, актуализируют символы силы, могущества страны, отмечая: «Зато нас боялись...». Эта тенденция восприятия подтверждает себя и в неосознаваемых до конца установках видеть свою страну способной защититься, дать

отпор, выжить. Речь здесь идет, очевидно, о респондентах с моделью тревожного типа восприятия.

Согласно полученным эмпирическим результатам, образ будущего России наиболее размыт и символически беден. Исследования подтверждают, что пессимистичных прогнозов относительно будущего страны становится больше. Надежды на улучшение ситуации, однако, в оценках преобладают (см. таблицу 5). Это же заметно в картоидах, на которых изображались символы расцвета, расширения влияния, укрепления связей с отдельными странами.

Подводя итоги, можно отметить разбалансированность символического пространства образа России. Прежде всего, символически незаполненными остаются темпоральные и пространственные компоненты. В последнее время темпоральные образы

Таблица 5. Образ будущего страны («Будущее страны представляется мне ...»), 2022 г.

Table 5. The image of the future of the country ("The future of the country seems to me ..."), 2022

Варианты	%
Изменится в лучшую сторону	54,9
Изменится в худшую сторону	18,7
Не изменится	2,2
Другое	24,2

претерпевают изменения, что требует более детального последующего изучения. Выявленные проблемы формирования национально-государственной идентичности (и даже, вероятно, ее кризиса у части граждан) детерминируют разбалансированность восприятия России относительно компонентов государства и общества.

И образы настоящего, и образы будущего России в значительной степени зависимы от образов прошлого. Есть все основания говорить о росте ретроориентированности политического восприятия, отраженного в форме символических репрезентаций. Сталкиваясь с незнакомыми трансформирующимися образами настоящего, россияне склонны опираться на представления о прошлом, искать аналогии из истории.

Тенденция восприятия образа России как символически фрагментированного и размытого конструкта опасна непредсказуемыми общественными реакциями на внезапные отдельные международные события, их освещением отечественными и зарубежными СМИ в виде сверхупрощенных форм.

Конструирование ретроориентированных образов будущего России зачастую сопровождается этатистскими сюжетами, ориентациями на сильное и независимое государство, способное обеспечить защиту, осуществить государственное прогнозирование, предупредить внешние угрозы, ответить на вызовы. Это формирует неосознаваемое стремление воспринимать современную Россию сильной, мощной державой. Однако, в случае роста непривлекательности образа власти в стране, данная тенденция может спровоцировать усиление общественных страхов, неосознанной тревоги, так как способствует ощущению потери личного контроля, актуализирует тему бессубъектности общества. Важными задачами

в описанных условиях видятся повышение доверия политической власти, системная государственная информационная и символическая политика в отношении разных общественных групп, с учетом их поколенческой специфики и менталитета.

Оценивая воздействие объектных и субъектных факторов политического восприятия своей страны, необходимо отметить комплексный характер их влияния. Не представляется возможным утверждать, что именно влияние того или иного конкретного фактора в большей (меньшей) мере определяет символическое содержание образов настоящего прошлого и будущего России. Однако можно предположить, что некоторые выявляемые тенденции восприятия детерминированы вполне определенными факторами. Определение трансформационного потенциала этих факторов в будущих исследованиях позволит учесть перспективы, тенденции и риски в формировании национально-государственной идентичности, столь значимой на сегодняшний день.

Список литературы

Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / под ред. Е.Б. Шестопала. – Москва : Весь мир, 2019. – 656 с.

Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по результатам исследований и апробации) / Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 9–19.

Евгеньева Т.В. Крым в пространстве российской идентичности: образно-символическое измерение // Цен-

ности и смыслы. – 2017. – Т. 50, № 4. – С. 20–33.

Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* – 2017. – № 4. – С. 48–64.

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образы прошлого в российском массовом политическом сознании: Мифологическое измерение // *Политическая наука.* – 2017. – № 1. – С. 120–138.

Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис. Политические исследования.* – 2010. – № 4. – С. 122–134.

Измоленова Н.Н. Образ будущего России: социальное воображаемое // *Труды Кольского научного центра РАН.* – 2018. – Т. 9, № 7–14. – С. 96–101.

Маленков В.В. Образ советского прошлого в темпоральной конструкции формирующейся российской нации // *Среднерусский вестник общественных наук.* – 2016. – № 5. – С. 136–144.

Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис. Политические исследования.* – 2010. – № 2. – С. 90–105.

Мирошниченко И.В. Пространственный образ Европы в представлениях российской молодежи // *Вестник Пермского университета. Политология.* – 2018. – № 2. – С. 31–44.

Образы России и Белоруссии в представлениях молодежи двух стран / Снежкова И.А., Калачева И.И., Шалыгина Н.В., Громов Д.В. // *Власть.* – 2019. – № 1. – С. 107–112.

«Они» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан / под ред. Е.Б. Шестопала. – Москва : РОССПЭН, 2021. – 420 с.

Палитай И.С., Селезнева А.В. Восприятие своей страны российской молодежью: ценностно-символический и политико-культурный аспекты // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки.* – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 123–135.

Петухов В.В. Внешнеполитические приоритеты массового сознания россиян // *Социологические исследования.* – 2010. – № 11. – С. 4–13.

Попова О.В. Базовая матрица государственной политики идентичности в современной России // *Политическое пространство и социальное время.* – 2016. – С. 160–165.

Пушкарева Г.В. Символическое пространство государственного управления // *Политическая наука.* – 2020. – № 2. – С. 183–203.

Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования.* – 2016. – № 4. – С. 8–28.

Смулькина Н.В. Формирование символического пространства политической карты мира в российском массовом сознании // *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки.* – 2020. – Т. 5, № 102. – С. 210–223.

Смулькина Н.В. Ретроориентации в российском политическом восприятии: опыт политико-психологического исследования // *Электронный научно-образовательный журнал «История».* – 2021. – Т. 12, № 1. – DOI: 10.18254/S207987840013818-8.

Смулькина Н.В., Рогач Н.Н. Психологическое состояние россиян разного возраста: политико-психологический анализ // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 138–147.

Титов В.В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – Москва : Типография «Ваш формат», 2017. – 184 с.

«Они» и «Мы». Образы России и мира в сознании российских граждан / под ред. Е.Б. Шестопада. – Москва : РОССПЭН, 2021. – 420 с.

Шестопад Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 26–44.

Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of

Nationalism. – London : Verso, 2016. – 256 p.

Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. – Urbana : University of Illinois Press, 1985. – 232 p.

Hobsbawm E. Inventing Traditions // The Invention of Tradition / Ed. by Hobsbawm E., Ranger T. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – P. 1–14.

McCrone D., Bechhofer F. Understanding National Identity. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – 238 p.

Representation: Cultural representation and signifying practices / Ed. by Stuart Hall. – London : Sage, The Open University, 1997. – 257 p.

DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05

Images of the Past, Present and Future of Russia: Symbolic Dimension

Natalia V. SMULKINA

PhD, Senior Lecturer at the Chair of Sociology and Psychology of Politics, Dept. of Political Science

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovsky Avenue, 27, building 4, Moscow, Russian Federation, 119991;

Senior Researcher at the Center for Interdisciplinary Studies

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: smulkina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6691-5372

Nikolay N. ROGACH

PhD, Junior Researcher at the Center for Interdisciplinary Studies

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

Nakhimovsky Avenue, 51/21, Moscow, Russian Federation, 117418

E-mail: nickolayrogach@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7477-906X

CITATION: Smulkina N.V., Rogach N.N. (2022). Images of the Past, Present and Future of Russia: Symbolic Dimension. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 15, no. 5, pp. 89–106 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2022.05.05

Received: 15.11.2022.

Revised: 09.12.2022.

ACKNOWLEDGEMENT. The article was prepared within the framework of project no. 122101100033-0 “The Image of the present, past and future of Russia in the minds of its citizens”, which was implemented at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences based on the results of the selection of scientific projects supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute of Social Research.

ABSTRACT. *The article presents the results of an empirical study conducted in 2022 and devoted to the study of the symbolic images of the past, present and future of Russia, formed in the mass consciousness of the Russians. In their study, the authors rely on a political and psychological*

approach, use the method of individual focused interviews in combination with projective techniques. For a more detailed analysis of the symbolic content of the image of the country, the drawing method “Russia in the form of a non-existent animal” was used when collecting data. The study made

it possible to test the conceptual model proposed by the authors and prove its research potential. As the result of data analysis, several important perceptual tendencies were identified and expressed in symbolic representations. The authors establish mythologization of perception and hypersensitivity of modern perception to the changes in the foreign policy context that are covered through the media, as well as the increasing importance of the parameter of strength in the image of Russia. Significant incongruity, imbalance of the image of the country with respect to the spatial and temporal components, and the components of the people and the state were revealed. The study showed that even with symbolic poverty the images of the present, past and future are closely intertwined. The data demonstrate a growing trend of retro-oriented perception of the present and blurring of images of the future.

KEYWORDS: political and psychological approach, projective methods, political perception, the image of Russia, the image of the future, the image of the past, national state affiliation, symbols.

References

- Anderson B. (2016). *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London : Verso. 256 pp.
- Edelman M. (1985). *The Symbolic Uses of Politics*. Urbana : University of Illinois Press. 232 pp.
- Evgenieva T.V. (2017). Crimea in the space of Russian identity: figurative and symbolic dimension. *Tsennosti i smysly*, vol. 50, no. 4, pp. 20–33 (in Russian).
- Evgenieva T.V., Titov V.V. (2010). Formation of the national-state identity of the Russian youth. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 122–134 (in Russian).
- Evgenyeva T.V., Selezneva A.V. (2017). Transformation of National-State Identity of Russian Youth in the Post-Soviet Period: Values' Foundations and Symbolic Representations. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, no. 4, pp. 48–64 (in Russian).
- Evgenyeva T.V., Titov V.V. (2017). Images of the Past in the Russian Mass Political Consciousness: Mythological Dimension. *Political Science*, no. 1, pp. 120–138 (in Russian).
- Hobsbawm E. (2002). Inventing Traditions // Hobsbawm E., Ranger T. (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge : Cambridge University Press, pp. 1–14.
- Izmodenova N.N. (2018). The image of the future of Russia: social imaginary. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, vol. 9, no. 7–14, pp. 96–101 (in Russian).
- Malenkov V.V. (2016). The image of the Soviet past in the temporal construction of the emerging Russian nation. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, no. 5, pp. 136–144 (in Russian).
- Malinova O.Yu. (2010) Symbolic politics and the construction of macropolitical identity in post-Soviet Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 90–105 (in Russian).
- McCrone D., Bechhofer F. (2015). *Understanding National Identity*. Cambridge : Cambridge University Press. 238 pp.
- Miroshnichenko I.V. (2018). Spatial image of Europe in Russian youth notions. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, no. 2, pp. 31–44 (in Russian).
- Obrazy... (2019). Snezhkova I.A. [et. al]. Images of Russia and Belarus in representations of youth of two countries. *Vlast'*, no. 1, pp. 107–112 (in Russian).
- "Oni" i "My"... (2021). Shestopal E.B. (ed.). *"They" and "We": images of Russia and the World in the Russian citizens consciousness*. Moscow : ROSSPEN. 420 pp. (in Russian).
- Palitai I.S., Selezneva A.V. (2019). Perception of their own country of Russian youth: value-symbolic and political and cultural aspects. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo*

gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki, vol. 10, no. 2, pp. 123–135 (in Russian).

Petukhov V.V. (2010). Foreign Policy Priorities of the Mass Consciousness of Russians. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 4–13 (in Russian).

Popova O.V. (2016). The Basic Matrix of State Identity Policy in Modern Russia. *Politicheskoe prostranstvo i sotsial'noe vremya*, pp. 160–165 (in Russian).

Pushkareva G.V. (2020). Symbolic space of public administration. *Political Science*, no. 2, pp. 183–203 (in Russian).

Representation: Cultural representation and signifying practices (1997). Hall S. (ed.). London : Sage, The Open University, 257 pp.

Semenenko I.S. (2016). Identity Politics and Identities in Politics: Interethnic Perspectives in a European Context. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 8–28 (in Russian).

Shestopal E.B., Smulkina N.V. (2018). Factors of Political Perception of Post-Soviet Countries in Contemporary Russian Society. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 26–44 (in Russian).

Smulkina N.V. (2020). Formation of the symbolic space of the political map of the world in the Russian-Russian-Rus-

sian mass dimension. *Vestnik Rossijskogo fonda fundamental'nyh issledovanij. Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, vol. 5, no. 102, pp. 210–223 (in Russian).

Smulkina N.V. (2021). Retroorientations in Russian political perception: experience of political and psychological research. *Istoriya*. vol. 12, no. 1 (in Russian). DOI: 10.18254/S207987840013818-8.

Smulkina N.V., Rogach N.N. (2022). The psychological state of Russians of different ages: political and psychological analysis. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, vol. 12, no. 2, pp. 138–147 (in Russian).

Titov V.V. (2017). *The politics of memory and the formation of national-state identity: Russian experience and new trends*. Moscow : Wash format, 184 pp. (in Russian).

Vlast'... (2019). Shestopal E.B. (ed.) *Authorities and leaders in the perception of Russian citizens. A quarter of a century of observations (1993–2018)*. Moscow : Ves mir. 656 pp. (in Russian).

Vospriyatiye... (2022). Kharichev A.D. [et. al]. Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials). *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, vol. 6, no. 3, pp. 9–19 (in Russian).